

Воображаемые или реальные портреты? Монотипии Александра Тыщенко. 2023 год

Статья посвящена петербургскому художнику-академисту Александру Тыщенко, его поискам в жанре портрета в живописи и монотипии, роли воображения в процессе создания художественного образа.

Ключевые слова: Александр Тыщенко; портрет; живопись; монотипия; воображение; реализм

Nina Kuteynikova

Imaginary or Real Portraits? Monotypes of Alexander Tyshchenko. 2023

The article is dedicated to the St Petersburg artist-academician Alexander Tyshchenko, his search in the genre of portraiture in painting and monotyping in the context of the specifics of the genre, the role of imagination in the process of creating an artistic image.

Keywords: Alexander Tyshchenko; portrait; painting; monotypes; imagination; realism

Творческий процесс невозможен без воображения. От него зависит художественный уровень произведения. В живописи оно влияет на характер композиционных решений, выразительность рисунка, общий колорит. Это свойственно и для жанра портрета. Однако требование сходства с моделью как специфическая особенность жанра может стать своеобразным ограничением в работе портретиста. Существуют давно устоявшиеся типы портретов: одиночные и групповые, с ярко выраженными чертами индивидуальности модели или обобщенные и т.д. Свою интонацию в интерпретацию образов вносят стилистические предпочтения

авторов и заказчики. История развития жанра не раз была темой научных исследований. В XX в. можно выделить периоды, фиксирующие обостренное внимание исследователей к этому жанру. В 1910–1930-е гг. теоретические основы портрета были рассмотрены в трудах Я. Тугенхольда, А. Габричевского, А. Евреинова, М. Алпатов и др. В 1970–1980-е они стали предметом размышлений Л. Зингер, В. Леняшина, Н. Яковлевой, а в первое десятилетие нового столетия – Н. Яковлевой, А. Троицкой и др. Представляется убедительной и одновременно широкой трактовкой определение Б. Р. Виппера: «Мы способны воспринять картину, не спрашивая о сходстве, но мы должны признать, что пока мы не поверили в ее сходство, мы не назовем ее портретом» [1, с. 351]. Такое определение не фиксирует важную сторону портретного жанра – сходство с моделью, сходство с конкретной личностью. В нем игнорируется эта проблема. Однако оно открывает путь к рассмотрению такой группы портретов, которые создаются по воображению, по представлению. Следует отметить, что именно этот тип портретов обычно остается вне поля зрения исследователей жанра. Ясно, что появление подобных работ предполагает особые свойства характера художника, предъявляет требования к уровню его воображения и профессионализма. Именно такие портреты составляют серию монотипий Александра Тыщенко (2023).

Ее созданию предшествовал ряд живописных образов, часть которых объединена общей темой старости и одиночества. Фактически Тыщенко явился своеобразным первопроходцем осмысления этой темы в начале XXI столетия в стенах старейшего художественного вуза страны – Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина. Его первый портрет из этой серии изображает педагога вуза В. Ф. Руднева в последний период жизни мастера (2020). Этическая сторона появления такого портрета вызвала ряд нареканий у товарищей по цеху: стоит ли так, в такой печальный момент жизни запечатлевать личность, хорошо известную и уважаемую в Академии? Оставляя в стороне эти соображения, отметим, что Тыщенко создал глубоко психологический портрет, «беспощадный в своей правдивости» [2, с. 240]. Можно

сказать, что молодой живописец «угадал трагедийную суть личности, а может, и времени» [3]. Следующие портреты-картины художника не были связаны с конкретными лицами, но развивали уже определившуюся тему. Пронзителен в своем одиночестве образ старика в работе «21:00» (2021). Мотив выбран совершенно обыденный, характерный для повседневной жизни тысяч стариков, которые, очевидно, ощущают свою причастность к жизни за пределами квартиры именно тогда, когда усаживаются смотреть ежедневную телевизионную программу «Время». Пронзительность заключена не только в самом этом факте, но и в образе иссохшего старика в очках, в стеклах которых отражается синий свет телевизора, рассеянный по всему пространству комнаты, сообщая некую ирреальность происходящему. Этот портрет, написанный не с натуры, имеет под собой реальные жизненные впечатления-воспоминания о любимом деде. Тогда на помощь пришли старые фотографии и личные переживания. «Собственные ощущения боли наложились на трактовку образа», – вспоминает художник. Именно тогда он особенно остро почувствовал состояние одиночества и попытался в ряде вариантов картины его раскрыть. Эта тема становится на некоторое время основной в живописи Тыщенко, а его пейзажи, пленэрные в основе, кажутся результатом минут отдохновений от сложных чувств, которыми наполнены картины одиночества. Эти пейзажные «островки» воздуха и света – полигон живописных поисков художника. Их объединяет явное и ясное пристрастие автора к реализму. Подтверждения этому находим в высказываниях самого художника: «Хочется сделать что-то сквозь призму школы, покопаться в реализме!» – и в серии образов, выполненных в монотипии.

Интерес к этой технике периодически вспыхивает в среде живописцев и графиков, что в отечественном искусстве было отчетливо заметно в 1970-х–1980-х гг. прошлого столетия и вновь возрождается в наше время. Только в Петербурге с 2006 г. регулярно проводятся международные фестивали монотипии, число участников которых нередко достигает сотни. Можно предположить, что волнообразность этого процесса связана с усиливающейся время

от времени жаждой поисков новых или неиспользованных (забытых) возможностей этой техники. Ее привлекательность в неоднозначности, непредсказуемости получаемых результатов, что может обострять творческое воображение художника. Однако нужно обладать определенным профессиональным уровнем и опытом (как в работе с эмальями, витражами), чтобы предвидеть возможный результат и добиваться его. Характер монотипии определяется задачей, которую ставит художник, что его интересует – четкость линий, штрихов или возможности живописного подхода в решении образов (это касается всех жанров). Ее художественные возможности могут реализоваться в зависимости от основы, на которую наносятся изображения, используемых инструментов и красящих материалов. Даже сила нажима при печати может определять форму и тональность. Есть еще одна особенность, связанная с монотипией, – она сама будит воображение и одновременно его организует. Кроме того, монотипия открывает широкое поле для интерпретации уже созданного.

Для Тыщенко работа в монотипии стала еще одной возможностью ответить на волнующие его вопросы, попыткой проникнуть в тайны различных эмоциональных состояний портретируемого, собственных переживаний и образа, дорисованного его воображением. Серия таких портретов (их не один десяток) вновь возвращает нас к образам стариков и мужчин зрелого возраста. Их переживания редко остаются на уровне спокойных размышлений, чаще им свойственны ярко выраженные эмоции: смятение, отчаяние, крик, страх... Их некрасивость не отталкивает, а, скорее, вызывает сочувствие, то самое сочувствие, которым наполнены его живописные картины-портреты стариков. Сочувствие, которое в свое время подтолкнуло Тыщенко написать портрет Руднева.

Воображаемое не рождается само по себе, его истоки обязательно связаны с жизненными впечатлениями художника. Опыт рисования по памяти у Тыщенко формировался постепенно. Во многом он связан с особенностями художественного образования сначала в Краснодарском художественном училище, затем в Институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина

(ныне Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина). Постепенно рождались свобода композиционного мышления, уверенность в рисунке, особое чувство гармонии цвета. Художник с благодарностью вспоминает педагогов разных курсов в Академии художеств – И. Петрова, Д. Дергунова, И. Кравцова, позднее А. Мыльников, С. Репина, А. Чувина, М. Моргунова. Разные по возрасту, по характеру художественных пристрастий, по статусу и званиям – все они развивали в своем ученике художественный вкус, бережное отношение к наследию великих мастеров прошлого и, что особенно важно, отношение к профессии как делу всей жизни. Школа и постоянные систематические занятия рисунком и живописью обеспечили Тыщенко ту мастеровитость, которая отличает все его живописные и графические работы.

Память, профессионализм и воображение, замешанное на ощущениях, – «авторы» портретов серии монотипий (2022–2023). Все рисунки выполнены кистью на оргстекле офортной, преимущественно черной краской и отпечатаны на разного качества бумаге, включая фотографическую. Ширина, жесткость или мягкость кистей, количество краски, наконец, сила нажима при оттиске определили разный характер одних и тех же изображений. А возможность количества оттисков – редко более двух – усложнила задачу создания желаемых образов. Портреты серии не отличаются композиционным разнообразием. Большинство из них представляют героев в профиль или в три четверти, чаще погрудные, чем поясные. Основное, что явно волнует художника, это лицо, его эмоциональная выразительность. Состояние недоумения сменяется ужасом, мотив размышления – немой вопросом, смятение чувств акцентировано криком и т. д. По поводу таких портретов создается впечатление, что «художник оглушен шумом внутренней тревоги» [4, с. 252]. Эти настроения-состояния рождаются в умелом, достоверном сопряжении масс форм лица, его индивидуальных особенностей (большой нос, открытый рот и т. д.). Роль линии для художника не так важна, она присутствует лишь в штрихах, главное принадлежит пятнам в разнообразии тональных переходов. Иногда жесткий ворс кисти буквально прочерчивает буйство прически или бороды, форму носа,

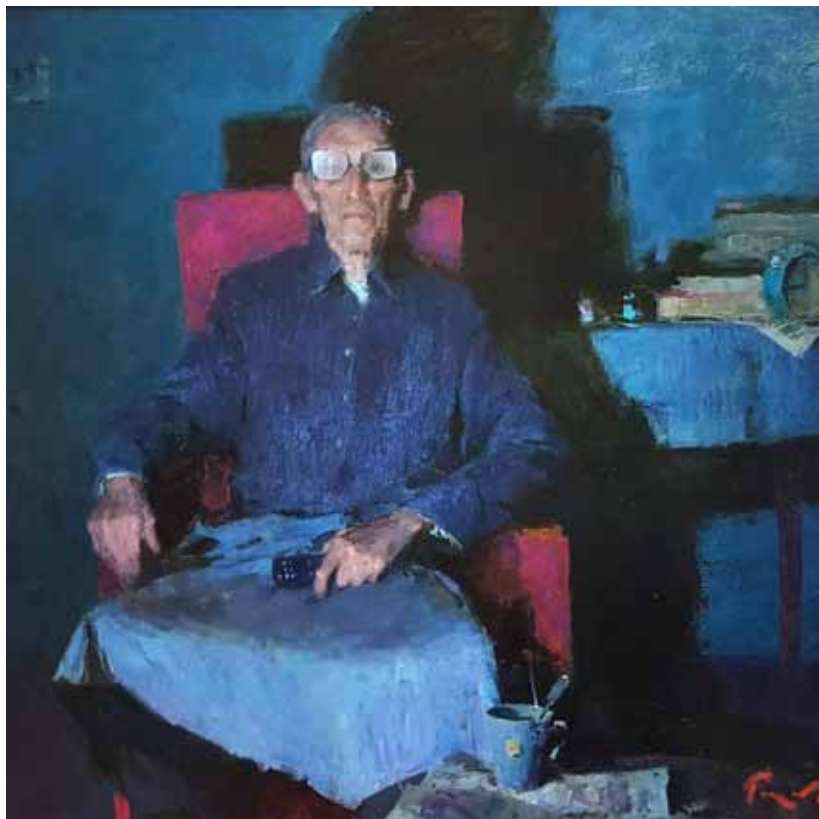
сообщая образу особую экспрессию. Кажется, что художник использует все возможные приемы для передачи волнующих его ощущений. Нередко для создания некоего отдельного от плоскости бумаги пространства Тыщенко частично вводит черный фон, подчеркивая этим наклон головы или особенности профиля. Есть ряд портретов, которые написаны на сплошном черном фоне, давая возможность мастеру отчетливо выявить весь образ. Он же, кажется, позволяет оставить героя наедине со своими переживаниями, усиливает их. Главное достоинство всех этих портретов состоит в том, что в них нет ни доли схематизма, их отличает ощущение живой натуры, в их существование веришь. Сильное эмоциональное впечатление производят три монотипии, объединенные названием: «Спасите наши души» (2022). Фактически это триптих, в котором в центральной части изображен коленопреклоненный человек с воздетыми к небу руками. Рот его искривлен, кажется, оглушительным, резким криком, мольбой о помощи или покаянии. Вся фигура выражает экспрессию такой силы, что создается физическое ощущение звука крика. На двух других частях стоящие на коленях старики изображены в профиль, они словно пытаются дать самим себе ответы на важнейшие вопросы жизни. Выражению эмоций способствует и композиция каждой части триптиха, и некая резкость в трактовке форм, которая рождается из умного и тонкого понимания роли пятна, столкновения тени и света.

Есть определенное противоречие между ясно выраженными типажам-состояниями и внешней конкретной индивидуальностью черт каждого образа. Очевидно, что свойства воображения и памяти художника, его профессионализм, способность предвидеть «неожиданности» от самой техники рождают неповторимость образов Тыщенко в монотипиях. Феномен личности мастера состоит в том, что его воображение расширяет видимые им границы реальности, наполняя ее разнообразной гаммой чувств и не теряя при этом достоверности. Принципиально важно подчеркнуть, что все это решается в рамках реализма. Сила созданных художником характеров, глубина их переживаний, особенность их состояний напоминают о лучших достижениях мирового и отечественного

искусства, включая такие имена, как Рембрандт, Гойя, Ге и Врубель. Однако есть еще один мастер, на творчество которого указывает сам Тыщенко. Это выдающийся румынский живописец XX в. Корнелиу Баба. Его знаменитые полотна «Сограждане» (1974), «Безумный король» (1986) и ряд других обнаруживают, буквально обнажают глубину человеческих переживаний. Слова художника: «В искусстве нужна большая искренность» – стали своеобразным заветом для Тыщенко. Впрочем, не менее важны и замечания близкого для него академического педагога В. Ф. Руднева: «Просто прислушивайся к своим чувствам». И он к ним прислушивается. Весь портретный ряд монотипий Тыщенко свидетельствуют, что он следует именно этим заветам. Воображение, рожденное реальностью существующих образов и переживаний, позволяет художнику и зрителям заново открывать окружающий мир, познавать многомерность его проявлений. Представляется важным подчеркнуть, что именно воображение может стать своеобразным и очень важным инструментом на путях развития реализма в наше время.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Виппер Б. Р.* Проблема сходства в портрете // Виппер Б. Р. Статьи об искусстве / вступ. ст. Т. Н. Ливановой. М. : Искусство, 1970. С. 351.
2. *Грачева С. М.* Современное петербургское академическое изобразительное искусство. Традиции, состояние и тренды развития. М. : БуксМАрт, 2019. С. 240.
3. *Кутейникова Н. С.* Музейные портреты Александра Тыщенко // Научные труды. Вып. 38 : Вопросы художественного образования / Ин-т им. И. Е. Репина. СПб. : Ин-т им. И. Е. Репина, 2016. С. 98–107.
4. *Леняшин В. С.* Единица хранения. Русская живопись – опыт музейного истолкования. СПб. : Золотой век, 2014.

1. А. Тыщенко. 21:00. 2021. Холст, масло

Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. Вып. 66:
Сохранение культурного наследия. СПб. : С.-Петербург. акад. художеств, 2023.
При цитировании ссылка обязательна

2. А. Тыщенко. Сомнения. Монотипии. 2023

- 166 Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. Вып. 66:
Сохранение культурного наследия. СПб. : С.-Петербург. акад. художеств, 2023.
При цитировании ссылка обязательна

З. А. Тыщенко. Старик. Монотипия. 2023

Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. Вып. 66:
Сохранение культурного наследия. СПб. : С.-Петербург. акад. художеств, 2023.
При цитировании ссылка обязательна

4. А. Тыщенко. Триптих «Спасите наши души!».
Монотипии. 2023